

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 55

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «НАВОДЯЩИХ» ВОПРОСОВ В ДОПРОСЕ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Мезинов

В современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) относительно так называемых наводящих вопросов закреплено всего два положения. Согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ на допросах в ходе предварительного расследования запрещается задавать наводящие вопросы. В то же время ч. 1 ст. 275 УПК РФ, регламентирующая допрос подсудимого в ходе судебного следствия, такого однозначного запрета не содержит, но ограничивает использование таких вопросов следующим образом: «Председательствующий отклоняет наводящие вопросы». В отношении же судебного допроса свидетеля (потерпевшего) применительно к наводящим вопросам ни подобных запретов и ограничений, ни иных указаний в уголовно-процессуальном законе не имеется. При этом существенным недостатком УПК РФ, затрудняющим применение данных его норм, является отсутствие в нем положений, дающих определение или иным образом раскрывающих понятие наводящего вопроса.

Согласно сложившемуся ещё с советского периода времени в теории и практике отечественного уголовного процесса пониманию, которое можно считать традиционным, наводящий вопрос – это вопрос, содержащий в себе наводку для допрашиваемого на нужный допрашивающему ответ, имеется в виду прежде всего тот вопрос, в самой формулировке которого содержится такой ответ. Причём вплоть до вступления в силу УПК РФ такого рода вопросы также традиционно были однозначно запрещёнными для использования в отечественном уголовном процессе.

Между тем в юридической литературе неоднократно справедливо отмечалось, что полностью устранить от каких-либо «наводок» на нужный допрашиваемому ответ при постановке вопросов в ходе

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28.07.2012 г.) / CONSULTANT.RU. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». М., 1997-2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102995> (дата обращения: 24.08.2012).

реальных допросов практически невозможно¹. Например, Е. Центров указывает на следующее: «Неправильно полагать, что в задаваемом вопросе вообще не должно содержаться никакой исходной информации для ответа. Подобное требование явно не выполнимо, поскольку довольно часто вопрос не может быть не привязан к определенному месту, времени, людям, обстоятельствам и т.п.»².

И действительно, в следственной, и особенно судебной практике вопросы, по своему содержанию соответствующие традиционному пониманию наводящего вопроса, широко использовались и продолжают использоваться, что для ученых-процессуалистов также не является секретом. В частности, понятно, что зачастую невозможно проверить достоверность даваемых в ходе судебного допроса показаний без задавания вопросов, включающих в своё содержание информацию об исследуемых фактах с целью подтверждения или неподтверждения допрашиваемым этой информации.

Значение использования такого рода вопросов ещё более возросло к настоящему времени в связи с последовательной реализацией в нормах современного УПК РФ о судебном следствии принципа состязательности сторон и повышения важности использования стороной (как обвинения, так и защиты) перекрестного допроса³ в качестве действенного средства проверки, а при необходимости и опровержения показаний, даваемых свидетелями, предоставляемыми противоположной стороной. Такого рода вопросы, направленные на получение согласия или несогласия допрашиваемого с информацией, сообщаемой в вопросе допрашивающего, ограничивая выбор для ответа последнему, принято именовать «закрытыми» вопросами («да/нет-вопросы»), в отличие от «открытых» вопросов («что-вопросы»), стимулирующих допрашиваемого на свободный выбор ответа⁴. Первые отличаются от вторых большей степенью контроля показаний допрашиваемого со стороны допрашивающего. В свою

¹ См., напр. *Александров АС* Язык уголовного судопроизводства дис. д-ра юрид. наук Нижний Новгород, 2003 С 378; *Карякин ЕА* Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции М Юридгинформ, 2009 С 128, *Центров Е* Наводящий вопрос и оглашение показаний на допросе // Российская юстиция 2003 № 29 С 28–30

² *Центров Е* Указ раб С 29

³ В современной литературе под перекрестным допросом понимается «допрос свидетеля стороной, противоположной той, что проводила прямой допрос по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса данного свидетеля» См. *Александров АС, Гривин С П* Перекрестный допрос учеб.-практ. пособие М ТК Велби Проспект, 2005 С 7

⁴ См. подробнее *Александров АС* Указ раб С 381 420

очередь, среди «закрытых» вопросов выделяются разновидности, также отличающиеся друг от друга разной степенью контроля показаний допрашиваемого. Отмечается, и это очевидно, что контроль показаний (а значит, и определенная «наводка») присутствует и при использовании «что-вопросов»¹. И действительно, любой вопрос на допросе - это психическое воздействие, оказываемое на допрашиваемого для достижения целей допрашивающего, вытекающих из его позиции стороны процесса (обвинения или защиты) или положения арбитра спора (суда).

С учетом сказанного запрещать использование какого-либо типа вопросов следует, исходя не из наличия в нем «наводки» на желаемый для допрашивающего ответ, а из соблюдения критериев правомерного психического воздействия, оказываемого на допрашиваемого при постановке этого вопроса. Так, это воздействие не должно приобретать характер психического насилия, т.е. у допрашиваемого должна сохраняться свобода выбора ответа (показаний) на задаваемый вопрос. В конечном итоге ответ допрашиваемого должен быть все-таки именно его волеизъявлением, а не волеизъявлением допрашивающего. Источником показаний, даваемых в ходе допроса, должен быть допрашиваемый, а не допрашивающий. Последний будет таким источником только в ситуациях незаконного использования насилия, прежде всего психического, например внушение допрашиваемому показаний определенного содержания (при владении допрашивающим навыками гипноза) или запугивание допрашиваемого, влекущее сообщение им именно тех показаний, которые, как говорится, «вкладываются в его уста» допрашивающим.

Следовательно, запрет использования наводящих вопросов, в их традиционном ещё с советского периода времени понимании, совпадающем, как мы видим, с пониманием «закрытых» вопросов, нельзя признать адекватным реальным ситуациям допроса, особенно судебного допроса, построенного на состязательных началах, и целесообразным. В то же время в законе должны быть четко регламентированы критерии правомерности психического воздействия, используемого в уголовном судопроизводстве, в том числе понятие психического насилия, которое безусловно запрещено использовать для получения показаний в ходе допросов. Поскольку даже упомянутый «что-вопрос», не содержащий признаков традиционного ещё с советского периода времени понимания «наводящего» вопроса, при

¹ Александров А.С. Указ раб С 387

сопровождении его определенным активным невербальным (интонационным, артикуляционным, эмоциональным) компонентом, названный Е. А. Карякиным «псевдонаводящим вопросом»,¹ в определенных ситуациях может приобрести характер незаконного психического насилия, т.е. может исключить для допрашиваемого свободу выбора ответа на такой вопрос.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ И ОТКАЗ ОТ ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ПОРЯДКЕ ГЛ. 40 И 40.1 УПК РФ

А.А. Михайлов

В последние годы наблюдается тенденция роста количества уголовных дел, по которым применяется особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ)². В связи с этим актуальное значение приобретают вопросы изменения обвинения и отказа прокурора от обвинения при рассмотрении уголовного дела в данном порядке. Особую значимость этим вопросам придает то обстоятельство, что уголовные дела поступают в суд зачастую с завышением объема обвинения или квалификации действий обвиняемого.

Как отмечает Н.А. Колоколов, первоначально считалось, что суд по делам, рассматриваемым в порядке гл. 40 УПК РФ, не вправе вмешиваться в формулировки обвинения, уменьшать его объем, изменять квалификацию содеянного, оправдывать признающего вину,

¹ Карякин Е.А. Указ раб С 130

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2007-2010 гг. в судах областного звена особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) применялся в 2007 г. при рассмотрении 238 дел, в 2008 г. – 289 дел, в 2009 г. – 302 дел, в 2010 г. – 381 дела. В районных судах указанный порядок применялся в 2007 г. по 238,3 тыс. делам (42,8% от общего количества дел, рассмотренных судами данного уровня с вынесением приговора), в 2008 г. по 268,5 тыс. дел (43,7% от общего числа рассмотренных дел с вынесением приговора и прекращением), в 2009 г. по 292,4 тыс. дел (50,3%), в 2010 г. по 296,0 тыс. дел (54%). При рассмотрении уголовных дел мировыми судьями особый порядок применялся в 2007 г. по 145,5 тыс. уголовных дел (31,5% от общего числа рассмотренных дел с вынесением приговора и прекращением), в 2008 г. по 207,7 тыс. дел (42,5%), в 2009 г. по 241,5 тыс. дел (50,5%), в 2010 г. по 254,9 тыс. дел (54,6%).